

Путь в никуда

Наоки Хасэгава

После истории с дракой и посещением квартиры Томико прошло несколько дней, за время которых пообщаться с девочкой ему так толком и не удалось. Хотя при всех очевидных минусах их редких и непродуктивных встреч имелся и существенный плюс - отсутствие интереса сразу к двум их персонам со стороны администрации говорило об автоматическом решении проблем, которые будущий выпускник так боялся нажать на свою голову и голову своей маленькой подруги. А значит, о неприятной инциденте можно было бы и забыть, благо Сакураи предпочитал к нему больше не лезть, если бы не одно маленькое "но". Прокручивая в своей голове все произошедшее, Наоки постоянно "спотыкался" на моменте с песком, который так и не поддавался никаким логическим объяснениям, сколько бы юноша ни пытался их подогнать. И в связи с этим ему только и оставалось, что признать полное поражение, свалить все на временное умопомрачение и сосредоточиться на более важных вещах. Например, на странном поведении матери, которая последнее время стала беспокойнее обычного, окончательно замучив сына непонятными разговорами, касающимися его будущего.

Вот и сегодня его телефон после основных занятий чуть ли не разорвался от ее звонков, закончившихся требованиями на повышенных тонах немедленно возвращаться домой. И хоть Наоки предпочел бы вместо нотаций пробежать несколько десятков кругов по школьному стадиону, ему ничего не оставалось, как извиниться перед тренером и отправиться по знакомому маршруту, гадая, ждет его серьезный нагоняй или что-то еще. Но сколько бы юноша не фантазировал на эту тему, реальность умудрилась превзойти даже самые смелые его ожидания, поскольку их уютную просторную квартиру посетил гость. А точнее два гостя, пусть наличие второго можно было считать формальным, поскольку он являлся, скорее, мускулистой тенью первого, стараясь ни коим образом не перетягивать на себя внимание. Хотя ему бы это и не удалось при всем своем желании, поскольку человек, при одном взгляде на которого лицо матери начинало белеть, умел производить впечатление. Высокий, немолодой он был бы чем-то вроде состаренной версии самого Наоки, если бы не плотно сжатые тонкие губы и колющие черные глаза, от взгляда которых становилось неуютно, пусть какое-то время мужчина просто молчал, словно оценивая сына хозяйки квартиры. И только когда старшеклассник уже сам хотел прервать давящую тишину и попросить разрешения отправиться в свою комнату, тот соизволил произнести слова, которым очень скоро было суждено перевернуть простую и понятную жизнь Наоки.

- Меня зовут Хасэгава Сюдзи. И если ты, как это пытается доказать твоя мать, не идиот, то будешь делать что и как я скажу.

Наоки Хасэгава

Дальнейшие слова мужчины, которого у Наоки и язык бы не повернулся назвать своим отцом, вызвали массу вопросов, но предостерегающий взгляд матери останавливал юношу каждый раз, как тот собирался один из них задать. Складывалось впечатление, что мнение старшеклассника здесь не интересует

никого, и его просто ставят перед фактом, описывая перспективы ближайшего будущего. Совсем не того будущего, какое Наоки себе представлял еще пару часов назад.

Хасэгава Сюдзи озвучил свое намерение в течение нескольких дней оформить их отношения официально. Но не признанием внебрачного сына официально, а усыновлением, стирающим всю историю его пока еще короткой жизни. Словно Ватанабэ Наоки никогда и не существовало, а он был мальчиком-сиротой, вытасненным непонятно откуда. По крайней мере так должна была считать широкая общественность, если юноша правильно понял замысел человека, решившего вторгнуться в его жизни и потребовать оплаты за годы финансовой поддержки. Последняя, как показалась Наоки, и осуществлялась именно для того, чтобы в случае необходимости использовать припрятанный в рукаве козырь, если имеющий проблемы в общении школьник имел права считаться таковым.

За время их короткого разговора, больше напоминающего монолог прозвучало немало непонятных Наоки вещей, но особенно сильно его ухо резануло упоминание его старшего брата с каким-то странным подтекстом. Пусть юноша и не слишком хорошо разбирался в чужих эмоциях, ему отчетливо показалось, что за неприкрытой злостью в голосе Хасэгавы скрывается самый настоящий страх. И это было странно, поскольку стоящий перед ним мужчина производил впечатление очень могущественного человека, ведущего себя в их далеко не дешевой квартире, как в крестьянской хижине. И при этом у него имелась причина сильно нервничать и втягивать в свои дела совершенно для этого не подходящего мальчишку, шантажируя и запугивая его мать, еще долго после визита странного гостя уговаривавшую сына сделать все, что ему скажут, дабы большая часть диких и надуманных слухов о ней в скором времени не стала правдой.

Наоки Хасэгава

На увещевания матери Наоки так и не ответил ничего, предпочтя, как только появилась такая возможность, скрыться в своей комнате. И, первым делом, приняться за сбор информации, без которой вся эта история представляла собой одни сплошные пробелы. Конечно, проще всего было бы поговорить на эту тему с женщиной, знающей обо всем лучше, чем кто бы то ни было, но юноша не имел обыкновения полностью доверять излишне эмоциональным рассказам матери, предпочитая со всем разбираться сам. Что он и сделал, до самой ночи просидев в интернете, пытаясь связать в один узел множество самых разных ниток.

По итогам Наоки выяснил, что Хасэгава Сюдзи могущественнее и богаче, чем он представлял себе изначально, иначе бы просто не смог остаться на плаву после многочисленных скандалов, связанных с его семьей. А ведь чего там только не было: вскрывшееся через много лет убийство полицейского приближенным к главе компании сотрудником, тюремное заключение двоюродного брата Наоки в связи с избиением женщин, громкая помолвка бывшего наследника и ее неожиданный разрыв. Последнему старшеклассник удел особое внимание, поскольку дело касалось того самого сводного брата, заставляющего нервничать Хасэгаву Сюдзи. Юноша даже нашел его фотографию вместе с невестой - достаточно блеклой молодой особой по сравнению со своим неудавшимся партнером. Хотя и сам Наоки, поставь его рядом с человеком по имени Хасэгава Акихико, вероятно, выглядел бы

столь же посредственно, как рисунок маленького ребенка рядом с картиной талантливого художника. И это порождало еще больше вопросов, главным из которых неумолимо становился "каким образом простой парень вроде него может заменить выходца совсем из другого мира?"

Но хоть все сделанные открытия не вызвали у Наоки ни малейшего энтузиазма касательно вступления в семью Хасэгава, один момент, попавшийся самым первым, его и вовсе шокировал. Буквально несколько дней назад от проблем с сердцем скончалась супруга главы компании, чей внешний вид никоим образом не говорил о переживании великого горя. Более того, практически сразу после ее смерти Хасэгава Сюдзи решился забрать к себе внебрачного сына, словно воспользовавшись удачным стечением обстоятельств или и вовсе их создав, мысль о чем время от времени мелькала в голове юноши, хоть он и старался ее от себя гнать. Но даже если человек, давший ему жизнь, и скорбел о смерти жены, пусть никак этого и не проявлял, после сбора информации у Наоки не оставалось ни малейших иллюзий по поводу своей роли во всей этой запутанной семейной истории. Он должен был стать пешкой в чужих, похоже, не слишком чистых руках. И, что самое отвратительное, ничего не мог с этим поделать. Мать была и оставалась его единственной семьей и отказ от полученного предложения поставил бы ее под удар, чего Наоки допустить не мог никак, готовясь впервые в жизни взять на себя ответственность за судьбу самого близкого человека.

Наоки Хасэгава

Уже на следующее утро после встречи с человеком по имени Хасэгава Сюдзи Наоки дал согласие на свое официальное вступление в семью, скрывающую немало мрачных тайн, и уже через пару часов после этого познакомился с Мори-саном, личным секретарем главы компании. Этот человек, внешне напоминающий ему сухую прямую палку, без лишних объяснений дал юноше целый перечень рекомендаций, первая из которых звучала просто - забыть о людях, кроме матери, с которыми он имел какие-то связи до этого. И хоть Наоки не питал особой любви к школе и одноклассникам, ему нелегко было примириться с невозможности посещать привычные занятия, нарезать круги по стадиону или сидеть за одним столом с Томико во время обеда. Исчезновение из его жизни необычной первогодки огорчало в особенности, но сейчас юноша не имел возможности нарушить правила, как-то сообщив ей о своей беде, которые многие его ровесники посчитали бы подарком судьбы.

А потом прошло еще два дня, за время которых небольшую часть его вещей, признанную пригодными для использования, перевезли на новое место. После чего пришел черед и самого Наоки, чья фамилия официально и, наверняка, не самыми законными методами, учитывая наличие живой и здоровой матери, чье существование ему было сказано скрывать, изменилась на Хасэгава. Но прежде чем ему позволили увидеть дом отца, нового члена семьи подобающим образом нарядили, заставив его почувствовать себя коровой, на которую надели лошадиное седло и отправили скакать по полю, усеянному всевозможными препятствиями, и привезли в какой-то дорожный отель. Стены последнего, несмотря на просторный холл, словно наступали со всех сторон, стараясь раздавить не проходящего по стандартам гостя, а вежливые улыбки и глубокие поклоны персонала откровенно пугали, позволяя выдохнуть только тогда, когда стараниями Мори-сана он оказался

в одном из номеров, на одну ночь в котором среднестатистическому японцу пришлось бы копить несколько месяцев.

К сожалению, даже такая передышка оказалась временной, поскольку буквально через несколько минут дверь открылась, впуская в номер его теперь официального отца и какого-то незнакомого мужчину, оказавшегося журналистом, имя которого Наоки умудрился пропустить мимо ушей. А дальше ему только и оставалось, что вздрагивать при попытках сфотографировать его вместе с отцом и слушать занятную историю собственного усыновления, неожиданно скатывающиеся в рекламу отеля. И если моменты, касающиеся отеля, юношу совершенно не интересовали, то вот душещипательный и очевидно ложный рассказ о том, что жена Хасэгавы Сюдзи всегда мечтала подарить семью какому-нибудь подростку, и безутешный вдовец решил исполнить эту мечту хотя бы после ее смерти заставил юношу заметно понервничать. Особенно после того, как отец нагло обошел вопрос их очевидного внешнего сходства, выставив все так, словно оно и стало причиной выбора, "давая мальчику возможность быстрее почувствовать себя членом семьи". В чем сам "мальчик", не проронивший за время интервью ни слова, очень сильно сомневался, поскольку пока эта самая семья его, преимущественно, пугала, вызывая только одно желание - держаться от нее как можно дальше.

Наоки Хасэгава

Не успел Наоки хоть сколько-нибудь освоиться в отеле, как его снова куда-то потащили. И, на этот раз, источником негативных впечатлений суждено было стать огромному мрачному дому, где нового жильца уже собрались поприветствовать не только местные работники, но и пока еще незнакомые юноше представители семьи Хасэгава. Причем один из них, Хасэгава Тоширо, который вроде как должен был находиться в тюрьме, вместо этого вальяжно расселся в кресле, бросая мрачные взгляды на неожиданно объявившегося родственника. Не отставал от старшего сына и новоявленный дядя Хасэгава Идзуру, даже не пытающийся изображать дружелюбие, на фоне которого второй его сын Хасэгава Юкио с его невыразительным, практически лишенным каких-либо эмоций лицом, стал для Наоки настоящей отдушиной. Особенно после того, как тот не постеснялся меланхолично заметить, что без фортепиано гостиная смотрится непривычно, чем вызвал плохо скрываемое недовольство хозяина дома.

Причины исчезновения фортепиано стали юноше понятны практически сразу благодаря случайно подслушанному во время похода в уборную разговору пары служанок. Те как раз обсуждали быстрое исчезновение из дома всех вещей скончавшейся хозяйки и сетовали, что об этом ничего не знает ее сын, который не позволил бы так издеваться над памятью матери и селить в своей комнате, при наличии кучи пустых, чужих людей. И эта случайно добытая капля информация сказала Наоки даже больше, чем полтора часовые наставления секретаря отца. Пусть юноша и не слишком хорошо разбирался в мыслях и чувствах других людей, ему не составило особого труда понять для себя два важных момента: со смертью хозяйки дома все было не так чисто, как это выглядело согласно официальным данным, и ему здесь были не рады. Причем, как родственники, так и рядовые работники, которым новая живая "игрушка" хозяина даже не успела сделать ничего плохого. И, не обладая харизмой старшего брата, чувствующейся даже с обычного постановочного снимка, Наоки практически не имел шансов как-то изменить эту

ситуацию, с этого дня оставаясь в полном одиночестве среди враждебных ему людей и совершенно не понимая, как ему действовать дальше.
